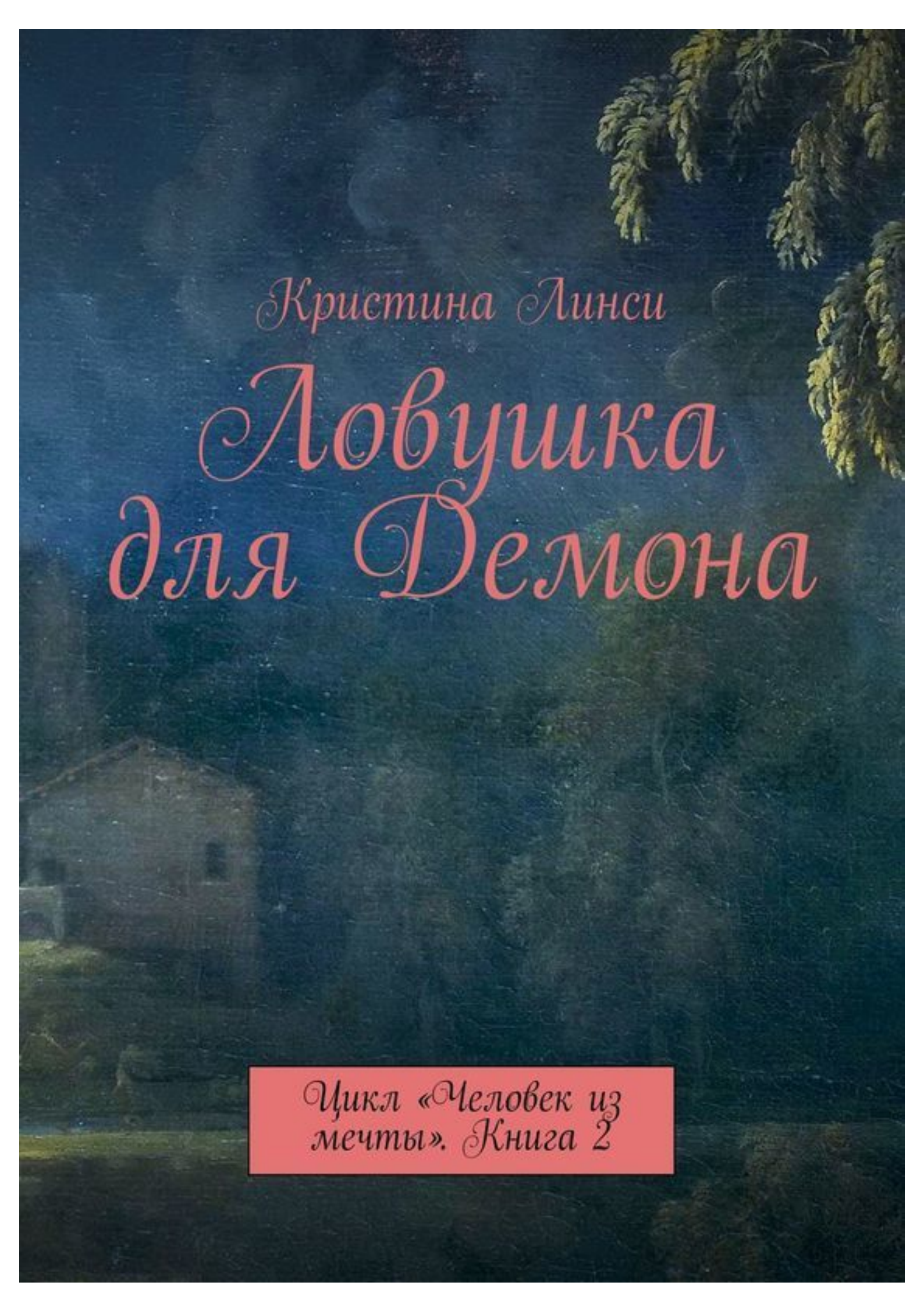

The background of the cover is a dark, atmospheric painting. It depicts a night scene with a house visible in the lower left, partially obscured by shadows. In the upper right, there are branches of a tree, possibly a pine or fir, with some leaves catching a faint light. The overall color palette is dominated by deep blues, greens, and blacks, creating a mysterious and somber mood.

Кристина Линси

Ловушка для Демона

Цикл «Человек из
мечты». Книга 2

Кристина Линси

**Ловушка для Демона. Цикл
«Человек из мечты». Книга 2**

«Издательские решения»

Линси К.

Ловушка для Демона. Цикл «Человек из мечты». Книга 2 /
К. Линси — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830370-8

Продолжение книги «Призраки старого города». «Черная банда» ликвидирована, но убийства не прекратились. Началась охота на Демона. Только Демон не желает быть жертвой. У него свои планы, и он жаждет мести. Ситуация вышла из-под контроля.

ISBN 978-5-44-830370-8

© Линси К.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ловушка для Демона

Цикл «Человек из мечты». Книга 2

Кристина Линси

Книга опубликована по желанию моей дочери Вероники

© Кристина Линси, 2017

ISBN 978-5-4483-0370-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*У Демона вместо глаз —
Черная бесконечность.
Увидев ее хоть раз
Можно попасть в вечность.*

*Душа его скрыта от всех,
Окутана мглой ледяной.
Молитвы, слезы и смех
Не тревожат ее покой.*

*Красив он или ужасен?
Под маской не видно лицо.
А голос очень опасен,
И тускло мерцает кольцо.*

*Демону страх неведом,
Эмоции чужды ему.
Не радуется он победам,
И давно уже служит злу.*

*Ему не нужна война —
Игра с оголенными нервами.
Но если начнется она —
Охотники станут жертвами.*

Пролог

В Москве можно встретить разных людей, особенно летним вечером. Молодой темноволосый мужчина, сидящий на траве, на первый взгляд не казался самым странным посетителем Александровского сада. Индийцы, расположившиеся в центре газона, выглядели более экзотично. Их наряды выделялись на общем фоне яркими, пестрыми пятнами. А он был одет во все черное. Само по себе это не привлекало внимание, хотя при более тщательном осмотре выявлялось несоответствие окружающей обстановке. Плотные брюки и рубашка с длинными рукавами, закрывающими запястья и половину ладоней, не сочетались с жаркой погодой, а черные ажурные перчатки вызывали удивление. Создавалось впечатление, будто мужчина намеренно прячется под темным нарядом. Открытыми оставались лишь шея и часть лица. По ним можно сделать вывод о том, что его кожа смуглая или сильно загорелая. Большие солнцезащитные очки являлись бы единственным аксессуаром, не вызывающим подозрение, если бы дневное светило не скрылось за горизонтом. Молчаливость и неподвижность мужчины, облаченного в черное, настораживала. Он ни с кем не общался, не менял позу, а просто сидел, застыв, словно статую.

Случайный прохожий решил нарушить его уединение. Симпатичный юноша славянского типа, светлоглазый блондин в серой футболке и синих шортах, сказал:

– Привет! Ты местный или иностранец?

В ответ – ноль эмоций и никакой реакции. Но юношу это не смутило. Он продолжил попытку завязать разговор.

– У тебя классный прикид! Ты похож на вампира.

Мужчина в черном вдруг улыбнулся, обнажив клыки – огромные, как у зверя. Но это было еще не самое страшное.

– Оставь в покое того, кто давно мертв! – раздался позади тихий голос.

Обернувшись, юноша никого не заметил. Точнее, он увидел много людей, но они проходили мимо, ни один из них не смотрел в его сторону.

– Мертв?! – растерянно переспросил юноша.

Незнакомец, похожий на вампира, молча, кивнул. Юноша хотел убежать, но любопытство оказалось сильнее страха.

– Меня зовут Алексей, – представился он.

– А я – Макс. Меня убили весной. На кладбище есть могила, но там неуютно. Я решил вернуться к живым, хотя здесь меня никто не ждет.

– Ты ведь не настоящий вампир? – рискнул спросить Алексей.

– Настоящий! – огорченно вздохнул Макс. – Я хочу снова стать человеком, но не могу.

– Тебе нужна помощь? – в светлых глазах юноши отражалось сочувствие.

– Нет. Но мне приятно, что ты осмелился заговорить со мной.

– Тебе тоскливо и одиноко? – догадался юноша.

– Иногда мне требуется общение, – подтвердил Макс.

Алексей хотел оставить ему свой номер, но у вампира не было телефона.

– После заката я часто гуляю здесь, – сообщил Макс.

– Что привлекает тебя в Александровском саду? – поинтересовался юноша.

– Я и сам это не знаю, – признался вампир.

И тогда Алексей поверил в то, что он настоящий. Все вымыслы основаны на реальных фактах. Если существуют легенды о вампирах, то кто-то видел подобных существ. Мысль о том, что с Максом можно дружить, не показалась ему абсурдной.

Глава 1

На набережной было шумно и многолюдно. Давид согласился с тем, что это место – лучшее в городе. Только сам город ему не понравился. Пляж тоже не впечатлил. А панорама лишь вызвала раздражение. Вместо бесконечной водной глади взгляд упирался в противоположный берег. Бухта напоминала лужу. Давид мог бы отдохнуть в более приятном месте, на берегу открытого моря. Но он отправился вместе с братом в Геленджик с благородной целью.

Давид презирал геев. А его старший брат, Эдуард, относился именно к этой категории, поэтому Давид не мог любить и уважать брата, хотя очень хотел заставить Эдуарда стать обычным, нормальным мужчиной. Прибыв в Геленджик, Давид надеялся найти подходящую сексуальную красотку, способную очаровать Эдуарда и помочь ему изменить ориентацию.

Рассматривая представительниц прекрасного пола, Давид остановил выбор на стройной блондинке в белых шортах и розовом топе.

– Восхитительная красотка! – произнес он, указывая брату на девушку.

Блондинка услышала его слова и весело улыбнулась.

Но Эдуард смотрел в другую сторону. Его внимание привлек молодой мужчина – высокий, темноволосый, с ясными светло-синими глазами. При всем отвращении к геем, Давид не мог не отметить, что у Эдуарда хороший вкус. Только с братом творилось что-то странное. В его взгляде отсутствовало восхищение. Совсем наоборот! Эдуард не умел скрывать свои эмоции, мысли читались на его лице, как в открытой книге. Он испытывал ненависть и страх одновременно. Эффектный красавчик тоже заметил Эдуарда. Он изумленно замер, затем вдруг метнулся в сторону и исчез, растворившись в толпе.

Пока Давид размышлял над тем, что это означает, Эдуард достал телефон и встревоженно произнес:

– Артур в Геленджике! Я видел его минуту назад!

Собеседник, вероятно, ответил что-то малоприятное. Эдуард нахмурился.

– Я не пьян и не ошибаюсь! – заявил он. – Артур не мог умереть в Нэйске, потому что сейчас он находится здесь, в Геленджике! Мы встретились совершенно случайно. Он тоже узнал меня и скрылся. Я не успел проследить за ним.

Убрав телефон, Эдуард выругался.

– В чем дело? У тебя какие-то неприятности? – поинтересовался Давид.

– Грибов мне не поверил! – пожаловался брат.

– Кто он? – Давид впервые слышал такую фамилию.

– Тебе не положено знать! – опомнился Эдуард. – Забудь! Я ничего не говорил!

«Это связано с его работой», – понял Давид. Подробности службы брата были ему неизвестны, потому что Эдуард работал в какой-то секретной организации.

– Артур твой бывший приятель? – предположил Давид.

– Не зли меня! У нас с ним нет ничего общего! – прошипел Эдуард.

– Но ведь он голубой! – Давид специально произнес это не с вопросительной, а с утвердительной интонацией.

Брат поддался на провокацию.

– Этот подонок – сексуальный маньяк! У него баб было больше, чем песчинок на пляже!

– Значит, ориентация у Артура нормальная, – усмехнулся Давид.

– Я же сказал, что он – сексуальный маньяк! – рявкнул Эдуард.

В Москве прохожие могли бы испугаться его в тот момент. А в Геленджике проигнорировали и свирепое выражение лица Эдуарда, и его слова.

– Он убивает женщин? – уточнил Давид.
– Мужчин! – буркнул брат.
– Это серьезно! – рассмеялся Давид.
– Гораздо серьезнее, чем ты думаешь! Артур – опасный преступник, – понизив голос, сообщил Эдуард.
– И что же он натворил?
– Сотрудники ФСБ обвиняют Артура в трагической гибели генерала Штормина, который возглавлял одну из секретных служб. Но Штормин – не единственная жертва.
– Артур – киллер? – попытался угадать Давид.
– Да, но необычный. Он состоит в группе Кима, руководителя читов – хладнокровных убийц, выполняющих особые заказы в обмен на очень высокий гонорар. Для читов нет ничего святого.
– Не похож он ни на маньяка, ни на киллера, – возразил Давид.
– В том-то и дело! Под ангельской внешностью скрывается дьявол! Лично я совершенно не удивился, когда узнал, что Артур стал активно сотрудничать с Демоном.
– С кем? – переспросил Давид.
– Неважно! Артур – подонок! Мразь!
– У тебя какие-то личные счеты с ним, – сделал вывод Давид.
Эдуард не ответил. Настроение у него испортилось окончательно, и он решил вернуться в Москву. Давид понял, что его брат неисправим. Ему стало обидно за себя и стыдно за Эдуарда.

Брат опять беседовал с кем-то по телефону. Давид направился к ближайшему летнему кафе и занял свободный столик под открытым небом. К нему подошла блондинка в розовом топе и белых шортах, с явным намерением завязать знакомство. Она решила, что понравилась Давиду. Но у него был другой идеал. Он мечтал встретить невысокую, хрупкую девушку с большими серо-голубыми глазами и длинной светло-русой косой.

Черная полоса не может закончиться быстро. Артур не чувствовал, а точно знал это. Надо было затаиться, подождать, пока враги забудут о нем, поверив в его смерть. Но ему надоело скрываться и жить, подобно дикому зверю. Захотелось обычного человеческого счастья. Когда он летел в Геленджик, то представлял, как встретится с любимой девушкой и начнет другую жизнь. Он планировал шикарную свадьбу и думал, что невеста будет выглядеть изумительно в белом платье и длинной фате. Идиот! Размечтался, расслабился, утратил бдительность и выдал себя! Эдуард Берц застал его врасплох. Но как ему удалось выследить Артура?! Если Артур сам совсем недавно не знал о своих планах, то каким образом мог догадаться о них Эдуард? Даже если это случайность, нелепое совпадение, то результат все равно будет тот же. Берц позвонит Грибову, который по-прежнему работает в ФСБ, а тот не упустит второй шанс и станет действовать более жестко. Нужно немедленно возвращаться в аэропорт! Но Артур не мог улететь обратно, не увидев ту, из-за которой стремился в этот город. Хотя он не мог ничего обещать ей и не имел право на ее любовь. А в том, что Тоня любит его, Артур не сомневался. Их чувства были взаимны, но им не суждено быть вместе. Хотя удивляться и злиться глупо. Любовь – это не для него. Ему подобные чувства противопоказаны.

В школьные годы Артура не интересовал секс. Зато в институте он не отказывал себе в этом удовольствии. Первой его партнершей стала молодая красивая преподавательница. Она научила студента тому, что не изучают ни в школе, ни в ВУЗе. Артур оказался способным учеником. Их отношения длились целых три года и устраивали обоих партнеров. Преподавательница, недовольная богатым, но пожилым мужем, охотно проводила свободное время

с молоденьким симпатичным любовником. А студенту нравилось то, что он оставался свободен. Узы семейной жизни не привлекали его. Когда преподавательница надоела Артуру, он переключился на студенток. Развлекаясь с юными особами, Артур всегда предупреждал их о том, что не намерен вступать в брак, и не желает иметь детей. После окончания института Артур общался с женщинами таким же образом. Он воспринимал их как вещи, предназначенные для конкретных целей. Но однажды ему показалось, что он влюбился. Его очередная партнерша оказалась девственницей. Она не предупредила заранее, поэтому Артур был шокирован. Он даже подумал, что девушка хочет, чтобы он был ее первым и единственным мужчиной. А она просто использовала его для решения своей проблемы. Артур обиделся, хотя сам поступал с партнершами не лучше.

Легко пережив разочарование, он вскоре увлекся Верой Шторминой, которая ответила ему взаимностью. Их бурный роман мог бы закончиться свадьбой. Но отец Веры возненавидел Артура с первого взгляда. Он планировал выдать свою дочь замуж за более выгодного человека.

– Я стану женой Артура! – возразила отцу Вера.

– Только через мой труп! – рявкнул генерал Штормин, пронзая избранника дочери гневным взглядом.

– Как скажете! Ваше слово – закон, – дерзко усмехнулся Артур в ответ на его ярость.

Этот разговор произошел вечером. А утром генерал Штормин был обнаружен мертвым. Подозрение пало на Артура. Узнав об этом, он скрылся и перешел на нелегальное положение. Артур был невиновен, но не смог бы доказать это, потому что его подставили. Кто и зачем сделал это – осталось загадкой. Сначала Артур не мог ничего выяснить, потому что спасал свою жизнь, а потом уже не было ни возможности, ни желания, ни смысла. Он стал зверем, на которого объявили сезон охоты. ФСБ, Министерство обороны, прокуратура и СБС усиленно занимались его поиском. А он работал у Кима, вместе с читам.

Когда Синельникову потребовался помощник, Ким рекомендовал ему Артура. Ким специально внедрил в банду своего человека. Он решил избавиться от Синельникова еще до того, как поступил заказ на ликвидацию «черных». Но читам запрещалось действовать самостоятельно и бесплатно. Поэтому Ким ждал заказа, оплаты и активизации заявки. Таковы законы смертоносного бизнеса. У читов главный не Ким, а совсем другой человек, которого они не видели и ничего не знают о нем. Он получает основную часть прибыли. Читы условно называют его Зид.

Заказ на уничтожение «черной банды» был оформлен на Александра Сосновского, но оплачен человеком, скрывающимся под псевдонимом «Семеныч». Это был подарок «Семеныча» молодому нэйскому бизнесмену. Но Сосновский не спешил с активизацией заявки. Ким нервничал. Тогда Артур предложил подготовиться и ждать. Ким согласился. Это спасло Котова и Сосновского, потому что заявка была активирована поздно. Если бы читы стали готовиться после получения сообщения, то Сосновский и Котов отправились бы в мир иной. А «черную банду» читы уничтожили бы в любом случае.

Следователь Антон Котов понравился Артуру. Они могли бы стать друзьями, но Артур не желал иметь друзей. К Александру Сосновскому он испытывал большую симпатию, чем к Антону Котову. Это злило Артура, потому что читы должны быть равнодушными, хладнокровными, лишены эмоций. Иначе они не смогут выполнять заказы. А жертвой заказчика может стать любой человек. Если Артуру велят убить Сосновского, он должен будет сделать это без сожаления.

Улетая в Геленджик, Артур думал, что никогда не вернется к прежней жизни и к читам. Но после встречи с Эдуардом Берцем выбора уже не было. Артур останется у Кима до тех пор, пока не найдет способ справиться со своими проблемами. Но прежде необходимо встретиться с Демоном, чтобы снять с души груз необоснованного обвинения.

Вечер наступил слишком рано, потому что солнце быстро спряталось в плотные темные тучи, висевшие над горизонтом. И закат получился неудачный – словно смешали беспрядочно красную, черную и синюю краски. С севера потянуло холодом, но ветер был слабый.

В такое время гости не появляются, особенно здесь. Но псы кого-то почуяли, насторожились, зарычали и вдруг притихли. Вскоре к дому подъехала машина. К воротам направился один человек. На экране был виден лишь силуэт, но этого оказалось вполне достаточно, чтобы узнать его.

Демон нажал кнопку. Ворота открылись, впуская гостя, и вновь сомкнулись. Демон вышел навстречу гостю и пригласил его в дом, но тот предпочел беседовать на свежем воздухе.

– Я приехал, чтобы извиниться за то, что необоснованно обвинил тебя в смерти Тони! – сказал Артур.

– Это что-то новое! – усмехнулся Демон. – Тебя легче пристрелить, чем заставить признать свои ошибки.

– Стреляй, если считаешь, что это поможет!

– Не обижайся! Я не хотел ссориться с тобой и рад, что ты вернулся.

– Ненадолго и не к тебе! – Артур сильно волновался, хотя пытался скрыть это.

– Они узнали, что ты жив и опять объявили сезон охоты? – догадался Демон.

Артур не ответил. Демон предложил гостю ужин и ночлег, но тот категорически отказался.

– Считаешь меня врагом? – хмуро спросил Демон.

– Нет, но и другом назвать не могу.

– Нам надо объединиться, – предупредил Демон. – Мне тоже объявили войну, а мои принципы тебе известны.

– Если им удастся захватить меня живым, то я не выдам тебя, – заверил Артур.

– Могу обещать тебе то же самое, и надеюсь, что ты все же изменишь решение.

– Вполне возможно, поэтому пока не прощаюсь.

Демон неохотно открыл ворота. Артур выскользнул наружу и растворился во тьме, окутавшей пустую улицу. Дачный поселок состоял из девяти коттеджей. И все они принадлежали одному человеку.

Свирепые четвероногие охранники спокойно лежали на газоне. Артура они не тронули, хотя видели его в первый раз. Наверное, собаки воспринимали его как родственную душу. Артур утверждал, что в прошлой жизни был диким псом.

Из дневника Нади

Мы гуляли по городу, погружаясь в воспоминания. Даже не верилось в то, что мы познакомились совсем недавно. Казалось, будто с момента нашей первой встречи прошла целая жизнь.

– Ты выйдешь за меня замуж? – взволнованно спросил Александр.

Он задавал этот вопрос уже десятый раз за день, а я медлила с ответом. И теперь снова перевела разговор на другую тему. Меня вдруг резко заинтересовал липовый парк, и я пожелала узнать подробную историю его возникновения.

Глаза у Александра стали злые. Потеряв терпение, он остановил такси, затолкал меня в машину и велел водителю ехать в ЗАГС. Таксист даже не удивился. Зато меня обидело бесцеремонное поведение Александра. Я попросила водителя остановиться, но он не слушал меня.

В здание ЗАГСа Сосновский внес меня на руках. Я пыталась вырваться и кричала, что ненавижу его.

– Она любит меня, но не хочет в этом признаться, – объяснил Александр ошеломленным сотрудникам ЗАГСа.

Те не поверили ему и вызвали полицию. Новый начальник ГОВД, Антон Сергеевич Котов, лично прибыл на место происшествия и попытался усмирить нарушителя.

– Рыжик, отстань! – ответил ему Александр.

Котов нахмурился и сделал тактичное замечание.

– Александр Николаевич, ведите себя прилично!

– Мне надо срочно жениться на ней! – Сосновский указал на меня.

– А я не желаю выходить за него замуж! – решительно заявила я.

– Почему?! – удивился Антон Сергеевич.

– Он безобразно ведет себя, – пояснила я сердито.

– С дисциплиной у Сосновского плохо еще со школы, – согласился Котов.

– Если ты так считаешь, то арестуй меня за хулиганство! – раздраженно произнес Александр.

– Не могу отказать Вам в этой просьбе, – вежливо отозвался начальник полиции, и надел на нарушителя наручники.

Александр был так изумлен, что не стал сопротивляться. Я, молча, наблюдала за тем, как полицейские выводят арестованного из здания.

– Не волнуйтесь, все будет нормально! – заверила меня заведующая ЗАГСом. – Антон Сергеевич заставит Сосновского соблюдать законы и правила приличия.

Только тогда я поняла, что натворила, но было уже поздно. Полицейская машина уехала.

Мне не хотелось, чтобы Александр снова оказался в тюрьме, поэтому я отправилась в полицию.

– Вы к кому? – поинтересовался дежурный, преграждая мне дорогу.

– К вашему начальнику, Антону Сергеевичу Котову.

– Он сейчас занят.

– Доложите ему, что пришла Воронцова!

– Именно Вас он и не велел впускать.

Поняв, что спорить с ним бесполезно, я сделала вид, будто собираюсь уйти. Дежурный поверил мне и потерял бдительность. Я промчалась мимо него и без предупреждения ворвалась в кабинет начальника полиции.

Александр, уже без наручников, сидел на диване рядом с Котовым. Они что-то обсуждали и весело смеялись. Заметив меня, Александр произнес:

– Не бойся! Ты больше не нужна мне. Я, наверное, женюсь на Вике. Она точно не откажется.

– Тебе безразлично, с кем вступать в брак?! – уточнила я, едва не расплакавшись от обиды и злости.

– Конечно, нет! Просто я решил отыграться. Теперь счет один-один.

– Сосновский, я тебя убью! – вспыхнула я.

– Мне приходилось умирать столько раз, что выработался иммунитет к смерти, – улыбнулся он.

– Надежда Алексеевна, зачем Вы явились сюда? – спросил Котов.

– Чтобы увести его в ЗАГС, – я указала на Александра.

Начальник полиции ошеломленно уставился на меня, потом проворчал:

– Забирайте его, только быстрее, пока я не передумал!

– Вы говорите обо мне так, словно я вещь! – возмутился Сосновский.

Котов рассмеялся и выпроводил нас из своего кабинета.

– Ненормальные! – сказал он нам на прощание. – Вы даже пожениться так, как положено, не можете!

Антон оказался прав. Вместо ЗАГСа мы отправились в липовый парк, и Александр стал рассказывать мне историю его возникновения.

По закону, утвержденному Зидом, в свободное от работы время все читы должны были находиться вместе. Жилье, в целях конспирации, периодически менялось. Последние три недели читы обитали в двухэтажном коттедже, в дачном поселке, в пятидесяти километрах от Нэйска. Артур надеялся, что ничего не изменилось. Он не стал звонить Киму заранее – не потому что еще не успел придумать правдоподобную причину для объяснения своего внезапного исчезновения. Артур не хотел выслушивать дважды одно и то же и видеть злое лицо Кима. Если застать командира врасплох, то разборка закончится быстро, а это сейчас очень важно, потому что самочувствие оставляет желать лучшего. Двое суток без отдыха и сна – еще не предел, бывало и хуже, но навязчивое желание принять горизонтальное положение усиливается с каждой минутой. И голова немного кружится, наверное, от голода. В течение последних суток у него не было ни времени, ни желания для приема пищи. А теперь придется ждать до завтрака. У читов строгий режим, который нельзя нарушать. Наказания Артур не боялся, надеясь, что с ним обойдутся лояльно. Сурхат почти месяц не мог ходить. Но Сурхат прогулял целую неделю и явился пьяный. Артур отсутствовал всего один день, и он трезв.

– Артур, дорогой, мы так ждали тебя! – Сурхат метнулся навстречу. На губах – улыбка, в глазах – панический ужас.

Поняв предупреждение, Артур отклонился. Пуля миновала его, едва не задев висок. Стреляли в голову, на поражение! Не слишком ли жестокое наказание за небольшой прогул?! Если Зид решил ввести новые методы воспитания, то это абсурдно. Читы исчезнут прежде, чем их успеют занести в красную книгу. Они ведь не роботы и не марионетки.

– Не стрелять! – донесся голос Кима. – Зид велел доставить его живым!

– Зид теперь будет лично допрашивать всех нарушителей?! – опешил Артур.

– Тебя заказали! – пояснил Сурхат. – Только клиент хочет прикончить тебя лично, а находится он сейчас далеко. Его имя нам неизвестно.

Читы окружили Артура со всех сторон. Силы оказались неравны. У них энергии более чем достаточно, а он едва держится на ногах от усталости. И вооружены они лучше, чем он. Так нечестно! Тогда и ему придется играть не по правилам.

Громкий свист нарушил ночную тишину. Читы удивленно уставились на Артура. Они даже предположить не могли, какой сюрприз их ожидает. За три недели проживания в дачном поселке Артур успел подружиться со всеми местными псами и теперь рассчитывал на их помощь. Четвероногие приятели не подвели его. Первыми примчались соседские кавказские овчарки. Затем появились бродячие псы. Читы не могли стрелять в них по двум причинам: они опасались конфликта с местными жителями, и им запрещалось убивать животных и птиц на территории поселка. А собаки смотрели на Артура преданными глазами. Читы поняли, какую команду ждут псы, и решили не рисковать. Они разбежались, спеша укрыться в доме и на деревьях. Занятное зрелище! Только Артур не стал любоваться им. Он уехал

прежде, чем Ким успел опомниться. Его не преследовали, потому что дикие псы блокировали доступ к машинам.

Убедившись в том, что слежки нет, Артур отправился к Демону. Глубокая ночь – не лучшее время для визитов, но других вариантов нет.

Демон впустил гостя без лишних расспросов, хотя с недовольным видом.

– От тебя пахнет псиной! – проворчал он. – Иди в душ!

– С удовольствием! – улыбнулся Артур.

После купания он получил новую одежду, шикарный ужин и роскошную комнату для отдыха.

Артур проспал почти сутки. А потом он любовался звездами и резвился на лужайке вместе со сторожевыми псами.

– Ты совсем одичал! – заявил Демон.

– Ким спрашивал тебя обо мне? – поинтересовался Артур.

– Он не может связаться со мной при всем желании. Я не оставил ему ни телефонный номер, ни адрес.

– А если он все-таки явится сюда?

– Это исключено. Ким, Зид и все остальные не знают об этом убежище. Здесь ты в полной безопасности.

– Но я не могу скрываться всю жизнь!

– Твоя судьба в твоих руках. Сделай так, чтобы твои враги исчезли или умри сам!

– Оба варианта я уже применил, и они не сработали. Вместо убитых врагов появились новые, а в мою смерть никто не поверил.

– У тебя поразительная способность нарываться на неприятности там, где их не должно быть, – прокомментировал Демон.

– Согласен. Но сейчас мои проблемы отодвинулись на задний план. Теперь будем заниматься только твоими делами.

– Ты уверен в том, что хочешь сотрудничать со мной?

– Даже так? – Артур удивленно приподнял брови. – Ты предлагаешь мне не работу, а сотрудничество?

– У меня тебе будет лучше, чем у Кима. И я никогда не предаю тебя.

– Ким – подневольный человек. Если бы он отказался выполнить приказ, Зид нашел бы другого командира, а Кима ликвидировал.

– Что тебе известно о Зиде?

Демон носил темные очки даже ночью. Но Артур вдруг ощутил его взгляд, словно длинное щупальце, пытающееся проникнуть в мозг. Артур мысленно поставил преграду, заблокировав экстрасенсорный доступ. Щупальце метнулось назад и притаилось. Тонкие губы Демона скривились в усмешке.

– Ничего конкретного, – ответил Артур, усиливая защиту.

Невидимое щупальце исчезло, хотя Демон по-прежнему смотрел на собеседника.

Артур выругался и направился к выходу. Демон догнал его и схватил за руку.

– Извини! Не удержался от соблазна!

– Если ты будешь зондировать меня, то попадешь в категорию врагов, – предупредил Артур.

– Я лишь хотел проверить твои возможности. У тебя неплохой потенциал, но ты используешь его редко и только для самообороны.

– Намечаешь на то, что возможны и другие варианты? – Артуру не удалось скрыть волнение. Этот вопрос был жизненно важен для него.

– Могу стать наставником, если хочешь.

– Очень хочу! – обрадовался Артур.

– Тогда мы должны заключить договор. Я не собираюсь уязвлять твое самолюбие, но тебе придется соблюдать определенные правила.

– У меня тоже есть свои принципы, – отозвался Артур.

– Надеюсь, что мы найдем компромисс.

– Зачем я тебе нужен? – открыто спросил Артур.

Он знал, что Демон ничего не делает безвозмездно. Если он предложил обучение и даже согласен на уступки, значит, дело не только серьезное, но и связанное с огромным риском.

– Обсудим это за ужином, – улыбнулся Демон.

Артур не стал возражать. Утоление голода и удовлетворение любопытства – неплохая комбинация.

Но во время ужина Демон молчал. Артур сделал попытку осторожно проникнуть в его мозг и ощутил головную боль. «Это нормально. Не бойся! Расслабься!» – шепнул неопределенный голос. Боль исчезла. Перед глазами возник образ. Артур видел этого человека впервые, но знал его анкетные данные. Как такое возможно?! «Не отвлекайся! Удивляться и анализировать будешь потом. Смотри и запоминай!» – приказал странный голос. И опять появился человек. Артур видел его так четко, словно он находился рядом, и чувствовал ненависть к этому человеку. Но это была не его ненависть. Артур изучал чужого врага.

Все закончилось так же внезапно, как началось. Образ исчез. К Артуру вернулись его собственные чувства и мысли.

– Почему ты хочешь его убить? – ошеломленно спросил Артур.

– Ему причина известна, а тебе необязательно ее знать, – неохотно отозвался Демон.

– Это что-то личное, – понял Артур.

– Очень личное, – подтвердил Демон.

– Желательно узнать подробнее о моей роли в этом деле.

– Мне потребуется твоя энергия, поэтому я научу тебя управлять ею и проводить телепатические атаки.

– Когда планируешь приступить к обучению? – нетерпеливо поинтересовался Артур.

– Оно уже началось. Разве ты не заметил?

– Классно! Такие занятия мне по душе.

– Не всегда будет так легко и просто.

– Я надеюсь, что выдержу.

– В случае неудачного завершения дела мы оба погибнем, – предупредил Демон.

– Кто не рискует, тот не выигрывает, – процитировал Артур.

Он хотел верить в то, что дело завершится удачно. Будущую жертву Артур не жалел. Синельникова он убил хладнокровно. А враг Демона, возможно, даже хуже Синельникова. Но, в любом случае не следует думать о нем как о человеке. Будущую жертву надо воспринимать как вещь, препятствие, которое необходимо удалить. Прежде такой прием срабатывал безотказно. И теперь он не должен дать сбой.

Срочное сообщение. Веберу от Геберта.

Информация о ликвидации неверна. Субъект жив.

Ответное сообщение. Геберту от Вебера.

Напоминаю еще раз, что я не киллер. Первоначально моя задача включала лишь сбор сведений. Получив приказ о ликвидации, я сделал то, что мог предпринять в данной ситуации.

Срочное сообщение. Веберу от Геберта.

Ким упустил субъекта. Немедленно подключайтесь к поиску!

Зашифрованное письмо. Семнадцатому от Юпитера.

Срочно займись Демоном, но учти, что он нужен живым!

SMS. Кентавру от Феникса.

Семнадцатому поручили поиск и арест Демона. Проследи за ним, но не вмешивайся!
Не упускай из виду А. С.! Докладывай о его действиях ежедневно!

SMS. Фениксу от Кентавра.

Упустил из виду семнадцатого. Слежу за А. С. Пока ничего особенного.

SMS. Кентавру от Феникса.

Неостроумно!

SMS. Фениксу от Кентавра.

Это правда! Серьезно! Но все равно ничего особенного.

SMS. Кентавру от Феникса.

Найди семнадцатого! Продолжай наблюдать за А.С.!

SMS. Фениксу от Кентавра.

Семнадцатого не нашел. А. С. тоже исчез.

SMS. Кентавру от Феникса.

!!!!!!!!!!

SMS. Фениксу от Кентавра.

?????????

Глава 2

Из дневника Нади

Получив открытку с приглашением на свадьбу Алины и Антона, я сначала обрадовалась, а потом вспомнила, что у меня нет подходящего наряда, и запаниковала.

Вошел Сева и подал мне пакет. Ознакомившись с его содержимым, я не поверила глазам. Откуда взялось здесь роскошно-элегантное лиловое платье, которое мама купила мне в Праге? Я еще ни разу не надевала его, потому что не было подходящего повода. К платью прилагались туфли такого же цвета, праздничные украшения и косметика.

Я вопросительно посмотрела на Севу.

– Твоя мама дала мне это перед отъездом на случай непредвиденных обстоятельств, – объяснил он.

– Спасибо! – обрадовалась я и поцеловала Севу в щеку. Он просиял.

Но я испортила ему настроение неподходящей фразой.

– Мои родители уже в курсе, что я собираюсь выйти замуж за Сашу!

– Они согласились? – хмуро поинтересовался Сева.

– Не знаю. Им не хочется обсуждать этот вопрос по телефону. Мы побеседуем после практики, когда я вернусь домой.

– Значит, они против! – сделал вывод Сева и повеселел.

– Не пытайся понять моих родителей! Они непредсказуемы.

– А где сейчас Сосновский? – Сева смотрел на меня с подозрением.

– Саша уехал в областной центр по делам. Он вернется к свадьбе Антона, – ответила я, умолчав о том, что мы с Александром должны быть свидетелями.

В течение последующих дней я безуспешно пыталась дозвониться до Александра. Мое беспокойство усиливалось, перерастая в тревогу.

В день торжества я снова не могла связаться с Сосновским и так разволновалась, что забыла про салон красоты, который собиралась посетить. Пришлось самой заниматься прической и макияжем. В моем распоряжении оставалось всего полчаса. Укладку я делать не стала, а просто распустила волосы, решив использовать свои естественные локоны для смены имиджа. Ресницы у меня были густые и длинные, но серые. При помощи туши я сделала их угольно черными. Губы покрасила перламутрово-розовой помадой. На этом все и закончилось. Для остальной косметики уже не осталось времени. Надев платье, туфли и украшения, я вышла наружу.

Первым меня увидел Сева и остолбенел.

– Ты сегодня какая-то странная, – пробормотал он.

– Обалденно красивая! – заявил Андрей.

– Даже не верится, – добавил Борис.

В ЗАГСе я оказалась в центре внимания. Все восхищенно рассматривали меня, а я волновалась по поводу того, что не вижу нигде Александра.

– Прекрасно выглядите, Надежда Алексеевна! – произнес Антон и перевел взгляд на свою невесту. Для него Алина была самой лучшей.

– А где Ваш свидетель? – поинтересовалась я, надеясь, что Котов успокоит меня и все объяснит.

– Понятия не имею, – весело отозвался Антон и опять посмотрел на Алину.

Александр появился в последний момент. Наши взгляды встретились, и я прочла в его глазах изумление.

Бракосочетание прошло почти нормально. Жених и невеста были заняты друг другом. Я постоянно думала об Александре и мечтала остаться с ним наедине. Александр не сводил с меня глаз. А гости открыто обсуждали его и меня. Они говорили, что свидетели выглядят более эффектно, чем новобрачные, и удивлялись тому, что мы еще не подали заявление.

Когда невеста, соблюдая обычай, бросила букет, все решили, что он достанется мне. Но букет пролетел мимо. Я могла бы поймать его, но у меня не возникло такое желание. Зато Зоя не упустила шанс и с радостным воплем схватила букет. Со всех сторон на нее посыпались упреки.

– Зачем ты взяла то, что предназначалось не тебе?

– У тебя нет жениха!

– Ты даже ни с кем не встречаешься!

– Мне очень хочется выйти замуж, – призналась Зоя. – Я даже купила свадебное платье и фату.

– На жениха не хватило денег или его забыли упаковать? – съязвил Александр, рассмешив всех.

– К сожалению, супруг – не товар, его нельзя купить! – огорченно вздохнула Зоя.

– Превосходная идея! – улыбнулся Александр.

Угадав его мысли, я возмутилась.

– Не смей это делать! – тихо произнесла я.

– А если посмею, что мне за это будет? – насмешливо поинтересовался он.

Растерявшись, я не смогла ответить. Александр, воспользовавшись паузой, громко объявил:

– Тому, кто согласится жениться на Зое, я заплачу миллион!

Раздался взрыв хохота, затем – аплодисменты.

– Это не шутка! – предупредил Сосновский.

Наступила полная тишина.

– Брак – фиктивный? – уточнил Виталий.

– Нет! – крикнула Зоя. – Я хочу, чтобы все было по-настоящему!

– Тогда я согласен! – заявил Виталий.

Все посмотрели на него удивленно, а Зоя – радостно.

Борис попытался образумить приятеля.

– Это глупо! Ты пожалеешь потом!

– Я решил отомстить Ане, а Зоя мне нравится, и миллион не мешает.

– Ура! – завопила Зоя. – Букет не подвел меня!

Все снова расхохотались. Александр торжествующе посмотрел на меня.

– Это свадьба твоего лучшего друга! – напомнила я ему. – Ты должен вести себя прилично.

– Если я буду вести себя прилично, то все подумают, что я заболел, – возразил Сосновский.

– Почему ты всегда споришь со мной?! – обиженно спросила я.

– Не всегда, иногда ты бываешь права.

Сева, прервав наш разговор, обратился к Александру:

– Зачем тебе нужна Надя, если у тебя есть Вика?

– Вопрос сформулирован неправильно, – отозвался Сосновский насмешливо. – Зачем мне Вика, если есть Надя?

– У тебя нет никаких шансов! – заявил Сева. – Надя не выйдет замуж без согласия родителей, а они предпочитают меня.

– Нам пора в ресторан! – поспешила я сменить тему.

Мы присоединились к толпе и вошли в празднично украшенный зал.

Александр больше не шутил. После беседы с Севой у него испортилось настроение. У меня на душе тоже было тяжело, но я пыталась скрыть это.

Зазвучал вальс, и мы временно забыли о своих невзгодах. Новобрачные танцевали великолепно. Все любовались ими. Потом настала очередь гостей. Сева не умел танцевать вальс, поэтому я со спокойной совестью приняла приглашение Александра. Вокруг было много людей, но мне казалось, что мы остались одни в зале, и я хотела, чтобы этот танец длился бесконечно. Но мелодия смолкла, и музыканты сделали перерыв.

Мы вышли наружу. Сева стоял недалеко от входа, с дымящейся сигаретой в руке.

– Ты же никогда не курил! – опешила я.

– Сегодня решил начать.

– Зачем?! – не поняла я.

– Из-за тебя. Я нервничаю, а сигареты помогают успокоиться.

– Никотин не снимает стресс, – возразил Александр.

Сева взглянул на него с ненавистью.

– Жаль, что я не могу вызвать тебя на дуэль!

– В этом городе нет ничего невозможного. Какое оружие предпочитаешь? – Сосновский произнес это спокойно и серьезно.

– Пистолет, – буркнул Сева. В его глазах промелькнул испуг.

– Ты не умеешь с ним обращаться, а у меня – многолетний опыт, – предупредил Александр.

– Значит, ты все-таки не бизнесмен, а бандит! – заявил Сева.

– Не смей говорить так о нем! – вмешалась я. – Саша очень порядочный, а ты просто завидуешь ему.

– Сосновский такой идеальный, что даже не верится! – проворчал Сева и зашагал прочь.

Никто, кроме нас, не заметил его отсутствие. Праздник продолжился.

Свадьба Антона и Алины совпала с окончанием нашей практики. На следующий день мы уехали в областной центр – не на электричке, как планировали сначала, а на машинах. Я находилась вместе с Александром в его «Лексусе». Герман Корецкий, прибывший на «Тойоте», взял в свою машину Аню, Андрея и Бориса. Сева и Виталий разместились в черном «BMW» Георгия Абрамова.

В областной больнице нас ожидали кураторы из института, перед которыми мы должны были отчитаться за практику.

Сева, я и Андрей сдали все экзамены на «отлично». У Бориса были такие же оценки, за исключением четверки по терапии. Виталий получил «хорошо» по всем предметам. И только Аня оказалась троечницей, но совершенно не огорчилась. Ее волновали другие проблемы. Она собиралась вступить в брак с Гераклом, но тот еще не знал об этом.

Расстались мы на вокзале. Александр обнял меня на прощание и сказал, что будет скучать и ждать. Геракл попрощался с Аней более сдержанно и пригласил ее в гости на следующие летние каникулы.

– Зачем ждать так долго? – улыбнулась в ответ Аня. – Через неделю я вернусь, и мы отправимся в ЗАГС.

– Разве я говорил, что собираюсь жениться на тебе? – удивился Геракл.

– Если ты такой нерешительный, то я сама сделаю тебе предложение! – заявила Аня.

– Я подумаю, – пообещал Геракл.

Поезд уже тронулся, когда к Гераклу приблизилась девушка – стройная, невысокая, русоволосая. В памяти всплыло ее имя – Настя.

– Мы ехали вместе в автобусе в Нэйск, но она вошла не на станции, а где-то на середине пути, – произнесла я вслух.

– Настя возвращалась из деревни Моховой, – пояснила Аня.

– Ты с ней знакома?

– Да. Она – младшая сестра Риты, жены Георгия Абрамова, но сама Настя – не гот.

– Она живет в Нэйске, в старом городе, – сообщила я.

– Знаю. Настя влюблена в Геракла, а он к ней равнодушен.

– Настя симпатичная, – вмешался в разговор Борис. – Жаль, что я увидел ее так поздно.

Поезд покинул город. За окнами мелькали деревья. Дорога домой показалась мне долгой. Сева что-то говорил, но я не слушала его. Мои мысли были заняты Александром, поэтому я забыла предупредить родителей о своем возвращении.

Наша квартира оказалась пуста. Предполагая, что все отдыхают на даче, я устремилась туда.

Мне хотелось устроить сюрприз, появившись внезапно и незаметно. Но замысел был бесцеремонно нарушен. Костя, мой младший брат, первым увидел меня. А за ним, с оглушительным лаем, примчался наш пес Снежок. Свое имя он получил за красивую белоснежную шерстку. На даче Снежок обычно менял окраску в зависимости от настроения и окружающей обстановки. На этот раз он был золотистый, как солнце.

– В какую историю влип наш милашка? – поинтересовалась я.

– Снежок вел себя на удивление примерно, а я оплошал. Мама купила себе краску для волос. Я перепутал ее с собачьим шампунем и искупал Снежка.

– Хорошо, что краска не фиолетовая, – прокомментировала я и тут же поняла, что напрасно так сказала.

– Надюха, ты гений! – обрадовался Костя. – Фиолетовый лучше, чем желтый, и грязь на нем менее заметна.

– Не смей перекрашивать Снежка! – испуганно завопила я.

Мой крик услышала баба Лида. Она вышла из дома и сердито посмотрела на нас.

– Прекратите издеваться над собакой! Лучше займитесь котом!

Мы рассмеялись.

– В какой цвет покрасить Мурзика? – осведомился Костя.

– У тебя такой же интеллект, как у Снежка! – проворчала баба Лида.

– Снежок умнее, – возразила я.

– Какая наглая малявка! – возмутился Костя.

Он был моложе меня на два года, но выше ростом, и имел хорошо развитые мышцы, поэтому вел себя как старший по отношению ко мне.

Костя унес меня в дом, поставил перед родителями и объявил:

– Смотрите, что я нашел во дворе!

Мама не соизволила оторваться от компьютера.

– Выброси эту гадость и вымой руки! – отозвалась она, уставившись на монитор.

– С удовольствием! – расхохотался Костя.

– Не спорь с мамой! – сделал ему замечание отец, глядя на дисплей телефона.

– За время моего отсутствия почти ничего не изменилось! – громко произнесла я.

Родители, наконец, заметили меня и даже обрадовались.

За ужином я кратко рассказала о практике, экзаменах и намерении выйти замуж за Александра Сосновского.

– Как и где ты познакомилась с Александром Сосновским? – спросил отец тоном, не предвещающим ничего хорошего.

– Мы встретились в парке, случайно, а потом Саша попал в аварию и лечился в том отделении, где я проходила практику, – объяснила я, не желая вдаваться в подробности.

– Пациентов, конечно, надо любить, но не до такой степени, – задумчиво произнес отец.

– Саша красивый? – уточнила мама.

– Да! Очень! – подтвердила я с довольным видом, ожидая поддержки от нее.

– Это плохо! – нахмурилась мама.

– Отвратительно! – согласился отец.

– Повезло мне с родителями! – обиделась я. – Вы или не замечаете меня или стараетесь испортить мне жизнь!

– Если тебе нужно вступить в брак, то выходи замуж за Севу, – сказала мама.

Отец, молча, кивнул.

– Я люблю Сашу! Неужели это так трудно понять?! – крикнула я. Слезы подступили к глазам.

– Лучше полюби Севу, – посоветовала мама. – Он надежный и живет рядом.

– Севу мы знаем с детства, он нам как родной, – добавила баба Лида.

– К тому же он твой ровесник, – привел еще один аргумент отец. – А Сосновский старше тебя.

– Всего на четыре года, хотя выглядит гораздо моложе, – ответила я.

Костя решил вступить за меня.

– Вы сначала хотя бы взгляните на Александра, а потом делайте выводы!

Как ни странно, родители признали его правоту и даже стали обсуждать предстоящую поездку. И вдруг зазвонил телефон. Мама болтала с кем-то не менее получаса, потом заявила:

– У меня срочная командировка! Завтра улетаю в Брест! Когда вернусь – не знаю.

Я умоляюще посмотрела на отца. Он сообщил, что освободится не раньше, чем через неделю. Спорить с ним было бесполезно.

Эти семь дней показались мне невыносимо длинными. Успокаивало лишь то, что я часто беседовала с Александром по телефону.

Накануне отъезда я снова позвонила ему и подробно проинструктировала о том, как надо вести себя в присутствии моего отца. Саша ответил, что все понял и запомнил.

Перед выходом из дома отец забрал у меня телефон, потому что хотел застать Александра врасплох и устроить ему проверку. Я с трудом удержалась от смеха. Отец предсказуем! Я давно уже просчитала все его действия и предупредила Сашу. Он знает время нашего прибытия, номер поезда и даже то, что скажет ему мой отец, и какой реакции ожидает от него.

Но я недооценила своего отца. Вместо вокзала мы отправились на военный аэродром. Это была катастрофа!

Мы прибыли в город вечером, а Саша ожидал нас только на следующее утро. Но отец поспешил не к нему, а в больницу. Так я опять очутилась в травматологическом отделении.

Оказалось, что мой отец знаком с Олегом Игоревичем. Он хотел расспросить травматолога об Александре Сосновском, но так увлекся беседой о проблемах местной медицины, что позабыл о цели визита и обо мне. Напрасно я старалась привлечь к себе внимание! Отец и Олег Игоревич не смотрели в мою сторону. И тогда я решила сбежать, воспользовавшись ситуацией. Попытка не увенчалась успехом. Отец остановил меня, а Олег Игоревич усадил в кресло рядом с декоративным растением, напоминающим то ли миниатюрное дерево, то ли огромный куст. Его густые ветви были усыпаны крупными ярко-красными цветами. Рассматривая их, я уснула под разговор двух фанатов медицины и даже видела какой-то сон про больницу.

Разбудил меня крик медсестры.

– Олег Игоревич! Вас срочно вызывают в приемник! Адольфовцев привезли!

– Сколько их? – уточнил травматолог.

– Пятеро. Полиция тоже там.

– Адольфовцами мы называем приезжих бандитов, – пояснил нам Олег Игоревич. – Они появились пять дней назад и уже убили одиннадцать человек. На телах жертв бандиты вырезали свастику, а рядом с трупами оставляли плакаты с портретом Гитлера и надписью: «Слава Адольфу!». Никто не знает, как выглядят адольфовцы.

Мой отец решил сопровождать Олега Игоревича. Я поспешила за ними, мысленно проклиная бандитов за то, что их угораздило попасть в больницу именно в этот вечер. Теперь отец не позволит мне не только встретиться с Александром, но и остаться в Нэйске.

Но все оказалось гораздо хуже, чем я предполагала. На полу в коридоре лежали пятеро мужчин в темно-бурой форме. Даже беглого взгляда было достаточно, чтобы понять, что они мертвы. Сосновский тоже находился в приемном отделении в сопровождении полицейских. Выглядел он не лучшим образом. Его одежда была испачкана кровью и грязью, но самое ужасное заключалось в том, что на него одели наручники.

Я попыталась представить, как будут развиваться дальнейшие события. Наверное, в такой ситуации мне следовало бы сказать отцу: «Знакомься, папа! Это Саша. Он опять арестован, но я надеюсь вступить с ним в брак после его освобождения».

Мой отец в это время вместе с травматологом осматривал трупы.

– Все они погибли от пулевых ранений, – изумленно отметил отец. – Похоже, что стрелял профессионал.

– Почему-то мне кажется, что я догадываюсь, чья это работа, – зло процедил Олег Игоревич.

– Криминальные разборки? – предположил отец.

– Да, снова разборки, только иного плана. Профессионалов у нас нет, зато имеется один любитель экстрима. Он считает себя хозяином города, и у него есть оружие.

– Интересная ситуация! – отец посмотрел на меня так, словно я была виновата в случившемся.

Полицейские доставили еще один труп молодого мужчины.

– Жертва адольфовцев, – пояснили они.

Осмотрев покойника, Олег Игоревич объявил:

– Причина смерти – множественные резаные и колотые раны!

Мне очень хотелось, чтобы травматолог быстрее ушел из приемного отделения и увел моего отца, пока тот не заметил Александра. Но Олег Игоревич не умел читать мысли, поэтому сделал все наоборот.

Велев санитарам доставить все трупы в морг, травматолог подошел к Сосновскому и поинтересовался:

– Ты опять ранен?

– Нет, это чужая кровь, – отозвался Александр, стараясь не смотреть в мою сторону. Он давно уже обратил на меня внимание, только еще не понял, что мой отец тоже здесь.

– Он пытался спасти жертву адольфовцев, но опоздал, – объяснили полицейские. – Когда мы прибыли, все адольфовцы были убиты, а Сосновский собирался оказать медицинскую помощь пострадавшему, не желая верить в то, что тот уже мертв.

– У адольфовцев было какое-то оружие, кроме ножей? – спросил Олег Игоревич.

– Кинжалы, автоматы и револьверы, – сообщили полицейские.

– А у Сосновского лишь один пистолет? – уточнил травматолог.

– Два пистолета, из которых я стрелял одновременно, – признался Александр.

Мой отец ошеломленно рассматривал его. «Все! Это полный провал!» – с ужасом подумала я.

– Алекс?! Неужели это ты?! – пробормотал мой отец.

– Алексей Павлович! – воскликнул Сосновский изумленно и радостно. – Как Вы здесь оказались?!

– У меня в Нэйске личное дело. Я хотел побеседовать с одним наглым бизнесменом и вправить ему мозги. А ты что здесь делаешь?

– Отдыхаю в родном городе.

– Замечательный отдых! Совсем безопасный и очень комфортный! – прокомментировал мой отец.

– У меня сейчас проблемы, – продолжил Александр.

– Я в курсе. Твои проблемы невозможно не заметить.

– Это еще не самое худшее! – огорченно вздохнул Сосновский. – Завтра приезжает профессор Воронцов. Я должен хорошо выглядеть и вести себя соответственно.

«Идиот!» – мысленно обругала я Сосновского и только потом поняла, что упустила нечто важное. Мой отец знает Александра?! Когда и где они познакомились?!

– Профессор Воронцов уже здесь! – бесцеремонно заявил Олег Игоревич. – Он перед тобой.

– Не может быть! – опешил Александр.

– Да, это я, – подтвердил мой отец.

– А я – тот самый нахал, которому Вы хотите вправить мозги? – догадался Сосновский. Полицейские сочувственно посмотрели на него.

– Мы можем Вас отпустить, но только до восьми часов утра и при условии, что Вы дадите подписку о невыезде.

– Не надо! Лучше поместите меня в тюремную камеру! – попросил Александр.

– Это дезертирство! – возмутился мой отец.

Сосновский быстро произнес что-то непонятное. Отец ответил ему, но смысл фразы я снова не уловила. Некоторое время они оживленно беседовали на незнакомом мне языке, не придавая значения тому, что шокируют присутствующих.

После этого странного разговора Александр согласился дать подписку о невыезде из города, и полицейские отпустили его.

В ординаторскую мы вернулись вчетвером. Мой отец продолжил беседу с Олегом Игоревичем, сменив тему разговора.

– Я ведь специально заехал в больницу, чтобы навести справки об Александре Сосновском, но когда увидел тебя, то забыл о своих делах.

– До твоего появления здесь я даже предположить не мог, что Надя – твоя дочь, – ответил травматолог.

– Еще одна приятная новость заключается в том, что я наконец-то нашел Алекса! – сообщил отец.

– Можно узнать подробнее о твоём знакомстве с Алексом? – заинтригованно поинтересовался Олег Игоревич.

Мой отец вопросительно посмотрел на Сосновского. Тот сделал отрицательный жест. Отец нахмурился.

– Извини, Олег, но я не имею право разглашать чужие секреты!

– Тогда и я не расскажу тебе ничего об Александре Сосновском! – обиделся травматолог.

– Чем меньше вы оба будете знать обо мне, тем лучше! – заявил Александр.

– И этот нахал собирается стать моим зятем! – прокомментировал мой отец.

– Вы не хотите, чтобы я женился на Вашей дочери? – хмуро уточнил Сосновский.

– Наоборот! Теперь я желаю быстрее породниться с тобой, чтобы заняться твоим воспитанием на законном основании, – улыбнулся отец.

– Такое событие надо отметить! – объявил Олег Игоревич и достал коньяк.

Мой отец и Александр охотно приняли его предложение. Мне травматолог налил лимонад.

– Вы же сейчас на работе! Вам нельзя употреблять спиртное! – укорила я Олега Игоревича.

– Юсуп сменит меня и будет дежурить ночью, а до его прихода ты подстрахуешь нас, – ответил травматолог.

– Заведующий отделением не должен подавать плохой пример своим подчиненным, – проворчала я.

– В этом кабинете нет сейчас моих подчиненных, – возразил Олег Игоревич. – А гостей я встречаю так, как положено.

Вскоре появился Юсуп Расулович и стал выпроваживать пьяного заведующего из отделения. Саша предложил продолжить банкет на даче и пригласил Олега Игоревича. Тот не стал возражать.

До дачи мы добрались на такси. По дороге Александр предупредил тетю Дашу, и она приготовила праздничный ужин. В коттедже Саша принял душ и переоделся. Он был неотразим! Мне очень хотелось его поцеловать, но такая возможность отсутствовала. Мой отец и Олег Игоревич упорно не желали оставить меня наедине с Александром. Они пили коньяк и обсуждали местные новости. Тетя Даша радовалась тому, что гости оценили по достоинству ее кулинарные способности. Короче, счастливы были все, кроме меня.

В полночь, когда мужчины еще продолжали беседовать и пьянствовать, я отправилась спать. Тетя Даша поместила меня в той комнате, в которой я уже ночевала.

Проснувшись, я обнаружила на даче лишь моего отца и тетю Дашу. Я вспомнила о том, что полицейские отпустили Сашу только до восьми часов утра и едва не расплакалась.

Глава 3

Дамир Ильясович Галимов был назначен следователем вместо Антона Сергеевича Котова, который, получил повышение, став начальником ГОВД. В Нэйск Галимова перевели из областного центра, в качестве наказания за грубое обращение с арестованными. Котов не знал об этом, а Галимов скрыл от него правду. Дамир Ильясович старался проявить себя с положительной стороны. Он был вежлив и дружелюбен по отношению к сослуживцам, а допросы проводил так тактично, что удивлял и полицейских, и допрашиваемых. С Котовым Галимов быстро нашел общий язык. Молодой неопытный начальник полиции считал Дамира Ильясовича компетентным специалистом и советовался с ним по разным вопросам. Галимов охотно помогал Антону. Самой большой удачей для Дамира Ильясовича стала женитьба Котова. После свадьбы начальник полиции взял отпуск и отправился вместе с супругой в Италию, а вместо себя оставил Галимова. Все восприняли это как должное.

Приступив к обязанностям начальника полиции, Дамир Ильясович решил выслужиться перед высшим начальством, чтобы вернуться в областной центр. Ликвидация банды адольфовцев могла бы послужить подходящим поводом для реабилитации Галимова. Но пока Дамир Ильясович размышлял над тем, как поймать бандитов, Сосновский нарушил его планы, нагло расстреляв пятерых адольфовцев. Галимов был в ярости, так как рассчитывал захватить бандитов живыми и доставить их в областной центр.

Анализируя случившееся, Дамир Ильясович установил, что события развивались следующим образом. Тридцатилетний житель Нэйска, Вениамин Гольц, возвращался из Михайловки в город. Внезапно дорогу ему преградили две машины, из которых вышли пятеро мужчин в коричневой форме со свастикой. Гольц понял, что это означает, и успел позвонить в полицию. Но его не смогли спасти. Когда прибыли полицейские, Вениамин Гольц лежал на обочине дороги без признаков жизни. Возле него находился Александр Сосновский, который пытался оказать помощь погибшему. Рядом обнаружили трупы адольфовцев. Сосновский признался в убийстве бандитов. При обыске у него изъяли два пистолета. Галимов решил использовать эти факты с пользой для себя и придумал другую версию. После расправы с Гольцом главарь банды застрелил своих сообщников и пытался скрыться, но был задержан полицейскими. Об этом Дамир Ильясович и доложил высшему начальству. За главаря банды он собирался выдать Александра Сосновского. Проблема заключалась лишь в том, что Сосновский категорически отказывался признать себя лидером адольфовцев. Но Галимов надеялся, что ему удастся переубедить упрямца.

Допрос длился уже два часа подряд. Сосновский по-прежнему оставался при своем мнении. Никакие доводы не действовали на него. И тогда Галимов перешел к более жестким мерам. Дамир Ильясович не считал себя садистом, и ему не нравилось калечить людей. Он применял такие пытки, которые не оставляли видимых следов. Все необходимые аппараты и инструменты он привез из областного центра и спрятал в своем кабинете, но еще не пользовался ими. Сосновский должен был стать первой жертвой Галимова в этом городе.

– Ток повредит твой мозг, и ты станешь кретином! – пригрозил Галимов.

– Вы блефуете! – не поверил арестованный. – Если я перестану соображать, то не смогу дать те показания, которые Вам нужны.

– Зато всем станет ясно, что ты...

– Вы! – прервал Сосновский. – Обращайтесь ко мне так, как положено!

– Наглец! – вспыхнул Галимов и ударил арестованного по лицу.

Кожа у Сосновского оказалась нежная и очень чувствительная. Место удара моментально покраснело, затем стало отекать и синеть. «Он специально спровоцировал меня!» – подумал Галимов.

– Вы ведете себя некорректно! – заявил Сосновский, подтвердив подозрения Дамира Ильясовича.

Галимов очень хотел снова ударить наглеца, но сдержался. Он решил воздействовать на Сосновского другим способом.

Дамир Ильясович велел привязать арестованного к креслу, затем одел на голову испытуемому металлический обруч, присоединил к нему провода и включил аппарат, генерирующий болевые импульсы. Когда указатель дошел до середины шкалы, Сосновский сильно побледнел, его зрачки расширились. Обычно испытуемые в таких случаях кричали, стонали или выли от боли. Но Сосновский молчал. «Терпеливый!» – зло подумал Галимов и увеличил силу тока. Сосновский потерял сознание. Нашатырный спирт не привел его в чувство. Пришлось выключить аппарат и сделать перерыв. Арестованного отвязали от кресла и уложили на кушетку. Он ни на что не реагировал, хотя дышал нормально, пульс был слабый и частый. «Болевой шок!» – понял Галимов, но не стал вызывать «скорую».

Сосновский очнулся только через час. Открыв глаза, он лежал неподвижно и смотрел в одну точку.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался Дамир Ильясович. Арестованный промолчал.

– Ты слышишь меня?! – испуганно крикнул Галимов и снова не получил ответ.

Полицейские подняли арестованного и усадили на кушетку, прислонив спиной к стене. Сосновский молчал, и взгляд у него был отсутствующий. «Ток разрушил его мозг!» – ужаснулся Дамир Ильясович. Он переживал не за арестованного, а за себя. Галимов не мог отправить Сосновского в областной центр в таком состоянии.

– Скажи, пожалуйста, что-нибудь! – взмолился Дамир Ильясович.

Сосновский, наконец, отозвался. Он выругался, кратко и нецензурно.

– Если ты ругаешься, значит, с тобой все в порядке! – обрадовался Галимов.

– Заткнись, урод! И не смей больше прикасаться ко мне! – продолжал злиться Сосновский.

– Очень хорошо! – ликовал Галимов. – Именно так ты и должен вести себя на допросе в областном центре!

Но доставить арестованного в областной центр Дамир Ильясович не успел. Представители высшего начальства сами прибыли в Нэйск вместе с сотрудниками ФСБ. Они явились без предупреждения. Но больше всего Галимова беспокоило то, что среди прибывших находился Владимир Нечаев – следователь из областной прокуратуры, с которым у Дамира Ильясовича были натянутые отношения. Нечаев имел малый опыт работы, но прокурор ему доверял и считал его проницательным. Выглядел Владимир Нечаев весьма эффектно – высокий стройный брюнет славянского типа с изящными чертами лица и кристально-чистыми серо-голубыми глазами. Но за ангельской внешностью скрывался жуткий характер. Проработав в прокуратуре всего четыре года, Нечаев умудрился испортить карьеру многим высокопоставленным чиновникам и даже сотрудникам правоохранительных органов, в том числе и Галимову. Дамир Ильясович считал Нечаева источником всех своих бед, включая ссылку на периферию. Еще один неприятный сюрприз заключался в том, что среди сотрудников ФСБ присутствовали столичные гости. Особое опасение вызывал майор Грибов. От взгляда его пронзительных, желто-серых глаз становилось не по себе. Он напоминал хищника, притаившегося в засаде.

Нечаев уже успел побеседовать с полицейскими, выезжавшими на место преступления, и настроен был скептически.

Войдя в кабинет, Нечаев сразу же обратил внимание на синяк, украшающий лицо арестованного.

– Вас били во время допроса? – поинтересовался Нечаев.

– Да, он ударил меня, а потом пытал током, – ответил Сосновский.

– Ложь! – возразил Галимов. – Я не прикасался к нему!

Нечаев внимательно посмотрел на Дамира Ильясовича, и в его взгляде Галимов прочел неприязнь.

– Почему Вы считаете этого человека главарем банды? – вежливо осведомился Владимир Нечаев.

– У него изъяли два пистолета, – доложил Галимов.

– На нем нет формы со свастикой, – отметил Нечаев.

– Он не носит ее в целях маскировки, – пояснил Дамир Ильясович.

– И от него пахнет алкоголем, – продолжил следователь областной прокуратуры.

– Вчера я пил коньяк, – подтвердил Сосновский.

– Находясь в состоянии алкогольного опьянения, Вы застрелили из пистолета пятерых трезвых бандитов, вооруженных автоматами? – уточнил Нечаев.

– Верно, – отозвался Сосновский.

– И они даже не пытались сопротивляться? – иронично осведомился следователь прокуратуры.

– Не успели. Я застал их врасплох.

– Откуда у Вас оружие? – спросил Нечаев.

– Купил у контрабандистов, – спокойно ответил Сосновский, удивив следателя областной прокуратуры и обрадовав Галимова.

– У меня есть ордер на обыск Вашей квартиры и дачи, – предупредил Нечаев. – Если мы не обнаружим ничего подозрительного, то отправим Вас в больницу, потому что у Вас сотрясение головного мозга, и Вы не способны дать объективные показания.

«Он открыто издевается надо мной и пытается помочь арестованному!» – опешил Галимов и побагровел от ярости.

– Я тоже должен присутствовать при обыске! – заявил он.

Нечаев не стал возражать. Грибов потребовал снять с арестованного наручники. Это не понравилось Дамиру Ильясовичу, но он не рискнул спорить со столичным гостем.

Приезжие вместе с Галимовым и арестованным направились в квартиру Сосновского. В качестве понятых Нечаев пригласил соседей. Обыск производился чисто символически. Приезжие заглянули во все комнаты, но ни к чему не притронулись и даже не соизволили открыть шкафы.

– Здесь нет ничего подозрительного! – объявил Нечаев.

– Это не обыск, а пародия на него! – возмутился Галимов. – Я напишу рапорт на имя прокурора с подробным перечнем всех нарушений!

– Удачи Вам в этом нелегком деле! – насмешливо отозвался Нечаев. – Будем надеяться, что прокурор когда-нибудь прочтет Ваше послание и даже воспримет его всерьез.

«А ведь он прав!» – подумал Дамир Ильясович. «Прокурор поверит ему, а не мне».

Пока он размышлял над тем, как лучше написать донос на Нечаева, тот продолжал реабилитировать арестованного. Расспросив соседей об Александре Сосновском, следователь областной прокуратуры услышал лишь положительные отзывы.

– Наверное, нет смысла осматривать дачу, – Нечаев вопросительно посмотрел на Грибова.

– Да, там тоже все должно быть нормально, – согласился столичный гость и переключился на Галимова.

– Дамир Ильясович, Вам ведь не нужны лишние неприятности?

В вежливой фразе содержалась открытая угроза. Галимов кивнул, ощущая, как предательская слабость разливается по телу.

– Сосновский не встречался с адольфовцами, – продолжил Грибов. – Вчера он культурно отдыхал на природе вместе с приятелями и пил коньяк. Сесть за руль в таком состоянии он, естественно, не мог. И никакого оружия у него не имелось.

– А кто же убил адольфовцев? – не понял Галимов.

– Полицейские, выполняющие Ваш приказ. Бандиты оказали вооруженное сопротивление при задержании, поэтому полицейские стреляли на поражение. Об этом Вы доложите областному начальству. Вас ждут завтра. Ходят слухи, будто готовится приказ о Вашем переводе в областной центр. Зачем такому таланту пропадать на периферии?

– Я больше не буду работать в Нэйске? – недоверчиво уточнил Галимов.

– Вы все правильно поняли, Дамир Ильясович! Собирайте вещи и уезжайте со спокойной совестью! – Грибов произнес это серьезно и даже слегка раздраженно.

– Но я должен замещать Котова во время его отсутствия, – напомнил Галимов.

– Эту работу мы поручим Нечаеву, – заявил Грибов.

На лице Нечаева не отразилось никаких признаков недовольства. А Сосновский обрадовался. «Странно все это!» – подумал Дамир Ильясович. «Хотя меня это уже не касается. Я возвращаюсь в областной центр!».

Выпроводив Галимова, Грибов внимательно посмотрел на Александра.

– Вы бесподобны, Сосновский! Я даже не знаю, как квалифицировать Ваши действия! И еще меня удивляет то, что Синельников пытался выдать Вас за главаря «черной банды», а Галимов – за лидера адольфовцев.

– Ничего удивительного в этом нет. Я с детства не отличался примерным поведением.

– Поэтому согласились воспользоваться услугами читов? Только не говорите, что слышите о них впервые! Я даже догадываюсь, кто втянул Вас в такую скверную историю.

– Если знаете, то зачем спрашиваете? – Александр не понимал, чего добивается Грибов. То, что столичный майор ФСБ ведет двойную игру, не вызывало сомнений. У Грибова есть какой-то личный интерес в этом деле, иначе он бы не прибыл в Нэйск.

– Мне нужен Артур Вилнов – опасный преступник, обвиняемый в смерти генерала Штормина, – сообщил Грибов. – В то время, когда Синельников выполнял обязанности начальника ГОВД под видом Сафронова, Артур Вилнов был его заместителем. Вилнов рекомендовал Ким, у которого он прежде работал. В отличие от Синельникова, Вилнов не стал менять свои паспортные данные. В «черной банде» Артур адаптировался легко и быстро. Там он познакомился и подружился с Демоном. Но все это стало известно нам только после ликвидации «черной банды». Разыскивая Артура Вилнова, мы не подозревали о том, что Синельников убил Сафронова и занял его место. Мы хотели арестовать Вилнова и опасались за жизнь Сафронова. Но Вилнов застрелил Синельникова и скрылся, имитировав свою смерть. Только читы знали о том, что во время ликвидации банды Артур был с ними, а не с «черными». Официально Артур Вилнов считается погибшим. Но он жив и даже сбежал от читов. У него осталась одна дорога – к Демону. Больше никто не рискнет приютить этого наглого подонка. А Демон давно мечтает свести счеты с Нечаевым. Вилнов, конечно, согласится помочь приятелю. Мы планируем захватить Демона и Вилнова живыми. Владимира Нечаева придется использовать в качестве приманки. Для гарантии его безопасности нужна надежная охрана, но если мы выделим Нечаеву телохранителей, Демон все поймет, и операция сорвется. Поэтому мы и устроили этот спектакль. Следовательно из областной прокуратуры реабилитировал арестованного и любезно согласился временно заменить Галимова, получившего новое назначение. Сосновский проникся симпатией к Нечаеву и предло-

жил ему поселиться в своей квартире. Если горожане подумают, что Нечаев охраняет Сосновского, то это усыпит бдительность Демона.

– Но я живу сейчас не в квартире, а на даче, в поселке Озерном, и ко мне приехала невеста, – предупредил Александр. Ему очень хотелось оставить все дела и заняться личной жизнью, хотя он понимал, что спорить с Грибовым не только бесполезно, но и опасно.

– Так даже лучше, – заявил Грибов. – Приезд Вашей невесты очень кстати. Подготовка к свадьбе убедит Демона и Вилнова в том, что Вы не представляете для них никакой опасности.

– Если я буду делать вид, будто охраняю Сосновского, то это покажется подозрительным всем, и в первую очередь его невесте, – возразил Нечаев. – А если учесть, что мы сможем общаться лишь в свободное от работы время...

– Понял! – прервал Грибов. – Сосновский пусть живет там, где сочтет нужным, а ты должен поселиться в его квартире. Но общаться вам нужно часто и по-дружески.

– Мне будет нетрудно изображать симпатию к следователю, который помог мне, – улыбнулся Александр.

– Учитывая, что мы почти друзья, можешь обращаться ко мне на «ты» и по имени, – насмешливо отозвался Нечаев.

– Превосходно! – сказал Грибов. – Надеюсь, что вы поладите. Но будьте предельно осторожны и внимательны! Интуиция подсказывает мне, что Демон и Вилнов скоро появятся здесь, возможно даже раньше, чем мы их ожидаем.

Александр не видел Демона, поэтому не испытывал по отношению к нему никаких чувств. Но Артур произвел на него приятное впечатление. Не верилось в то, что Вилнов – опасный преступник, хотя факты свидетельствовали против него. Порядочный человек не способен стать читом, а майор ФСБ вряд ли будет лгать в таком деле.

Из дневника Нади

Мои нервы были уже на пределе, когда позвонил Александр. Он сообщил, что скоро вернется, но приехал поздно вечером – усталый и грустный. Я сразу обратила внимание на синяк на его лице. Сосновский не пожелал ничего объяснять. Отказавшись от ужина, он отправился в ванную. Мне пришлось удалиться в свою комнату и ждать, напрасно и долго. Александр не пришел. Я позвонила ему. Сосновский не ответил. Абонент недоступен. Какой абсурд! Он недоступен, даже когда совсем рядом! Мне хотелось немедленно поговорить с ним, но самолюбие возражало, а внутренний голос советовал не спешить с выяснением отношений.

Утром Александр выглядел так, словно не спал всю ночь.

– У тебя опять какие-то важные дела? – раздраженно спросила я.

– Нет. Сегодня я – твой. Можешь делать со мной все, что пожелаешь, – улыбнулся он.

– Ты даришь мне себя всего на один день? – уточнила я.

– Все зависит от того, как ты станешь себя вести, – ответил Александр.

– Сейчас мы поедem в ЗАГС! – объявила я.

Сосновский не стал возражать. Но нам снова не повезло. В ЗАГСе был выходной.

– Ты не мог об этом не знать! – возмущенно воскликнула я.

– Знал, но забыл, – произнес Александр с отсутствующим видом.

– Сегодня ты – мой! – напомнила я.

– И что же ты собираешься делать со мной? – заинтригованно поинтересовался он.

– Сначала надо тебя полечить.

– Я здоров, – возразил Александр.

– Посмотри на себя в зеркало! Если сотрудники ЗАГСа увидят твое лицо, то подумают, что тебя заставляют жениться насильно.

Александр не стал больше спорить и согласился заехать в аптеку. Купив нужный гель, я обработала им синяк, а потом поцеловала Сашу в губы.

– Мне нравится такое лечение, – улыбнулся он. – Я буду болеть часто!

И вдруг, совсем некстати, у Александра зазвонил телефон. Сосновский виновато посмотрел на меня.

– Люба просит срочно приехать. Я не могу ей отказать.

– Она не обидится, если мы явимся вместе? – мне не хотелось расставаться с Александром.

– Вряд ли, наверное, даже обрадуется.

Подъехав к дому, мы увидели возле подъезда полицейскую машину и «скорую». Саша сразу изменился в лице. Он так спешил, что я едва успевала за ним. Мы поднялись на пятый этаж.

Двое полицейских курили на лестничной площадке. Зоя успокаивала рыдающую Любу.

– Люсю Дуброву убили! – сообщила Зоя. – У нее рана на шее, а на лбу – зигзаг и овал! Услышав такое, я оцепенела.

– Это случилось ночью, а я спала и ничего не слышала! – сказала Люба.

– Вы тоже не заметили ничего подозрительного? – спросил один из полицейских Александр.

– Я ночевал на даче, но нисколько не удивлюсь, если меня опять обвинят в убийстве.

– Пока Вас никто не собирается арестовывать.

– Даже не верится! – не удержался от иронии Александр. – А еще меня настораживает слово «пока». Наверное, оно главное в этой фразе.

Я тоже опасалась за Александра. Но мы волновались напрасно. Новый следователь, Владимир Нечаев, раскрыл преступление в тот же день и арестовал убийцу. Им оказался приятель Люси Дубровой. Он зарезал женщину во время ссоры, а мистический знак нарисовал специально, чтобы отвести подозрения от себя. Все успокоились, но день был испорчен. Мы вернулись на дачу.

Внимательно осмотрев Сашино лицо, я удовлетворенно отметила, что гель подействовал. Синяк уменьшился и посветлел, но все-таки был замечен. Я решила воспользоваться чудесным средством еще раз. Саша не сопротивлялся. Закончив втирать гель, я закрыла тюбик и хотела уйти.

– Это только половина лечения! – остановил меня Саша.

Поняв, что он имеет в виду, я рассмеялась и поцеловала его в губы. Саша ответил на поцелуй, но не легким касанием губ, его поцелуй был глубоким, долгим и страстным. Я ощутила головокружение и даже могла бы упасть, если бы Саша не держал меня за талию.

– Дозу лекарства необходимо увеличить! – заявил Сосновский.

– Гелем нельзя пользоваться часто, – предупредила я.

– При чем здесь гель? – удивился Саша.

Мне опять стало смешно.

– Потерпи до свадьбы!

– До нее еще надо дожить. А мы даже не подали заявление.

– Завтра обязательно сделаем это, – пообещала я.

– Сегодняшний день еще не закончился! Воспользуйся этим! Я готов выполнить любое твоё желание!

– Пока у меня нет никаких определенных желаний.

На Сашином лице отразилось разочарование.

– Твое поведение нелогично! Если я не могу уделить тебе время – ты злишься. А когда я рядом с тобой, то не нужен тебе.

Внезапно я испугалась, что Саша оставит меня и уйдет к Вике. Напрасно боялась! Едва я успела так подумать, как Вика явилась сама. Увидев ее входящей во двор, я сначала опешила. Надо быть осторожнее со своими мыслями! Ситуация обострялась тем, что во дворе находились тетя Даша и мой отец. А Вика вряд ли явилась для приятной беседы. Только непонятно, зачем она принесла собаку, милую белоснежную болонку. Неужели Вика решила переехать на дачу? Наверное, она уже жила здесь, и ее общение с Александром Сосновским вряд ли ограничивалось разговорами и невинными поцелуями. Если мой отец узнает об этом, то не даст согласие на брак. А Вика постарается сделать так, чтобы он узнал, для этого она и приехала.

Проследив за моим взглядом, Александр изменился в лице и поспешил наружу. Его тоже не обрадовал неожиданный визит. Я вышла вслед за Сосновским, ощущая слабость в ногах.

Мне казалось, что это длилось целую вечность. Время замедлилось. Секунды превратились в часы. Четыре человека выжидающе смотрели на Вику. Она первая нарушила молчание.

– Добрый день! – обратилась Вика ко всем присутствующим и задержала взгляд на Саше. – Я улетаю в Испанию на неделю, а тебе поручаю присмотреть за Гертрудой.

Она попыталась вручить Александру свою собачку. Тот отступил назад с таким видом, словно ему предлагали змею. Тетя Даша взяла болонку.

– Симпатичная девочка! – восхитился мой отец.

– Спасибо! – улыбнулась Вика. – Но я давно уже вышла из детского возраста, и меня считают самой красивой в городе.

– Я имел в виду Гертруду, – пояснил мой отец.

Вероятно, со стороны это выглядело смешно, только никто не смеялся. Вопреки ожиданиям, Вика не стала вредить нам. Она вежливо попрощалась и ушла. Но у Саши все равно испортилось настроение. Я знала, что может помочь ему и увела Сашу обратно.

– Тебе опять требуется лечение!

Шутка не имела успеха. Сосновский был молчалив и задумчив.

– Сегодня ты мой! – напомнила я и тут же подумала, что напрасно так сказала. Если Саша будет сравнивать меня с Викой, то это не пойдет мне на пользу.

Сосновский не отреагировал на мои слова. И тогда я поцеловала его. Оцепенение спало. Он словно очнулся ото сна. Его губы ответили мне, а его руки снова оказались на моей талии. На этот раз я ощутила не только головокружение. Прижимаясь к Саше, я поняла, какое желание охватило его, и покраснела.

– Я потерплю до свадьбы, – пообещал он, разжимая объятия.

Утром отец уехал домой, а мне позволил остаться с Александром. Я ликовала. Казалось, что ничто не может омрачить наше счастье. И все же в глубине души я сомневалась.

По дороге в ЗАГС стали происходить странные явления. Не успели мы выехать из дачного поселка, как дорогу перебежала черная кошка. Не считая себя суеверными, мы проигнорировали эту примету и поехали дальше. На трассе нас обогнал черный «Ягуар». Мы заметили в его номере три шестерки, но тоже не придали этому значения, потому что не верили в «звериное число». Когда мы оказались в городе, то на всех светофорах, к которым мы приближались, вспыхивал красный свет. До ЗАГСа мы добрались благополучно. Но стоило нам войти внутрь, как с потолка посыпалась штукатурка. Никто не пострадал, но сотрудники ЗАГСа были напуганы и просили нас придти в другой день. Мы уговорили их принять заявление. Для подготовки к свадьбе нам предоставили две недели.

После ЗАГСа мы отправились за обручальными кольцами. Я не знала, где находится ювелирный магазин, поэтому сначала ничего не заподозрила. И только когда мы покинули город, у меня возникли сомнения.

– Куда мы едем? – удивленно спросила я.

– В областной центр. Местный магазин мне не нравится, – пояснил Александр с таким видом, что я не поверила ему.

Машина плавно свернула на обочину и остановилась. Трасса была пуста. По обе стороны от дороги виднелись деревья, кустарник и дикие цветы.

– Мне срочно нужно лекарство, только не гель! – заявил Саша.

– Симулянт! – проворчала я.

– «Лексус» не сдвинется с места до тех пор, пока ты не вылечишь меня, – предупредил Александр.

Меня разозлило его поведение. Я вышла наружу и направилась к деревьям. Саша остался в автомобиле.

Мой план был прост. Я рассчитывала спрятаться в лесу, чтобы напугать Александра и заставить его искать меня. Когда машина и трасса скрылись из виду, я осмотрелась, ища подходящее укрытие, и заметила... труп! Мужчина с петлей на шее висел на дереве. Его лицо посинело. На лбу сиял ярко-красный зигзаг, обведенный овалом. На этот раз демоническую метку нанесли не губной помадой, а светящейся краской, и к покойнику прикрепили записку: «Нечаев, немедленно уезжай из Нэйска! Иначе ты станешь следующим!».

Я онемела от ужаса, ноги и руки стали словно ватные. Опомившись, я побежала, опасаясь кричать, потому что убийцы могли находиться где-то рядом.

Мне давно бы уже следовало оказаться у дороги, но вокруг виднелись только деревья. И тогда я рискнула позвать Сашу. Он не откликнулся. Я поняла, что заблудилась. Мой телефон остался в машине. Я жалела о том, что не захватила его с собой и упрекала себя за беспечность.

Наконец, каким-то чудом мне удалось добраться до трассы. Невдалеке я обнаружила серебристый «Лексус», а рядом с ним – черный «Форд». Обе машины оказались пусты. Со стороны леса донеслись выстрелы. Я поспешила спрятаться в «Лексусе». Внезапно зазвонил мой телефон. «Саша!» – обрадовалась я. Но это был Сева.

– Чем ты сейчас занимаешься? – поинтересовался он.

– Сажу одна в «Лексусе» на пустой трассе! В лесу на дереве висит труп, и там стреляют! А Саша куда-то исчез, – пожаловалась я.

– Ты это серьезно?! – опешил Сева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.